

Рецензии и научные дискуссии

Знаете ли вы, что такое толковый компендий?

Рецензия на книгу.

Павлинов И.Я., Любарский Г.Ю. Биологическая систематика: Эволюция идей. –

М.: Т-во научных изданий КМК, 2011. – 667 с., 1 цв. вкл.

(Сб. тр. Зоологического музея МГУ. Т. 51).

Что такое биологическая систематика? Наука или методология? Конечная система идей или их эволюция? Или же не развитие идей, а саморазвивающиеся конструкции? Не один систематик-практик, а таких много, теряется в однозначных решениях этих вопросов.

Правда, имеют ли тут такое значение решения, если биологическая систематика – это то, что, хороший систематик считает систематикой?

Совсем недавно завершился пусть и наивный, но очень благой век систематики. Искали своего рода философский камень или волшебную палочку и рассчитывали, что найти их удастся и в систематике установится «светлое будущее». Само заглавие теоретической книги, которая находится передо мной, в этом плане горько разочаровывает. В нем однозначно утверждается, что таковое не наступит. Речь идет об эволюции идей. А какое светлое будущее может быть у эволюции? Движение – все, а конечная цель – ничто.

Но, наверное, это авторская правда. Каждый автор имеет на нее права, тем более если мы имеем дело с теоретиками, очень во многое посвященными. Такие впечатления возникают у систематика, который является, по сути, финалистом, приостановившимся на этом своем пути. Книга, о которой идет речь – очень жесткая по отношению к нему. Она развертывает такой спектр терминов, который обычно кажется финалисту чрезмерным, и он ищет возможность по возможности что-то синонимизировать, что-то оставить в стороне. Но один из аспектов эволюции идей – именно спектр терминов и понятий. Указатель к книге И.Я. Павлинова и Г.Ю. Любарского не оставляет надежд: одних только видов гомологий здесь около 60, классификаций – около 65, признаков – около 50, принципов – около 75, видов систематики – около 65. Обозначено какое-то общее число всего, кажущееся предельным. Зато мифология только одна! Не будем пугать читателя. Для восприятия эволюции названных идей-понятий этого, наверное, еще не так много. Вообще же мы имеем дело с уникальным изданием, которое не может не вызвать значительного интереса у систематика, хоть немного интересующегося развитием идей в этой сфере. Да, думается, именно уникальным. Хочу пояснить это.

Мы знаем немало авторов по теории систематики, обозначивших своими книгами целые направления. Хенниг – кладистика, нумеристы: Сокэл и Снит, Смирнов и многие др. Для этих авторов была важна «точка роста» – продвижение к вождеденному идеалу. С элементами общего обзора метода и его установок в контексте. Здесь же – обзор эволюции идей, понятий, суждений – историческое полотно проблемного комплекса. Было ли что подобное в истории теоретической систематики? Будем объективны: не было! Кстати, как и подчеркнуто в предисловии, части книги, представленные ее авторами, далеки друг от друга по стилю. Пожалуй, привязанность к «точке роста» более характерна для части, написанной Г.Ю. Любарским. Тут, правда, «точка роста», не в поиске однозначности метода классификации, – похоже, что т. н. типология, сейчас претерпевает период застоя – а в решении исторической проблемы в соответствии с авторской интерпретацией. А обзор исторического полотна – часть И. Я. Павлинова. Есть такое нечасто употребляющееся в науковедении понятие «компендий» – краткое и вместе с тем относительно полное изложение какой-либо науки. В данном редком случае это понятие хорошо отражает существо издания. Это – компендий биологической систематики, преподнесенный в историческом аспекте и с широкими экскурсами в соприкасающиеся тематики, порой самого общего характера. Неизбежно погружение и в актуальные философские проблемы.

Не всегда, может быть, полотно составляет именно картина эволюции идей, иногда видно, как термины и понятия, связанные с ними, как бы вложены в историю этого развития. Но результат эволюции и *должен* выглядеть мозаично.

В краткой рецензии нет смысла давать хотя бы перечень того, что авторами книги было опубликовано по различным аспектам теоретической биологии и систематики. Заметим: очень много. Основные публикации авторов книги достаточно хорошо представлены в библиографии.

Авторы хорошо известны и плодотворны. А что *очень не только они* – это будет очевидно любому читателю. В конечно избирательном, но поистине циклопическом списке литературы под две тысячи источников!

Необходимо отметить, что особый интерес при оценке труда представляет и то, что один из авторов монографии («все же монографии») при достаточно разнородном отношении авторов к пониманию задачи книги и совмещению стилей, о чем говорится в предисловии) уже много лет читает студентам-биологам курс лекций по теоретической систематике. Образовательное и познавательное значение книги очевидно. Ее можно было бы назвать не только монографией, но и весьма полезным пособием. Удерживает только гигантский объем книги, хотя она является изложением идей, а не методов и алгоритмов. Но, ведь, пособие не обязательно должно быть карманным. Хотя, конечно, с позиций поисковой доступности при таком объеме читателю не всегда легко найти ответ на каждый вопрос. Мне довелось ранее принимать участие в редактировании книги. Правда, редакционное чтение и чтение для «освоения» теоретического багажа – очень разные явления. Как-то, например, захотелось освежить в памяти, было ли и что сказано в книге о современном кризисе в биологической

систематике. В довольно подробном указателе к книге этого слова я не нашел. Вместе с тем в одной из частей книги, написанных И.Я. Павлиновым, обсуждению вопросу о кризисе в понимании «элементарных таксономических единиц» (с. 279–280) уделено достаточно внимания. Заметим от себя, что, конечно, в некоторых группах кризис, связанный с проблемой однозначного понимания границ видов, осущитим мало. Зато кризисное состояние «царицы наук», о котором пишет И.Я. Павлинов, связывая его с методическим плюрализмом, кажется еще более внушительным в сфере построения системы как таковой. Думается, что такая характеристика хорошо отражает современное состояние предмета, хотя точек зрения, в чем именно этот кризис состоит, наверное, должно быть не меньше, чем идей, эволюция которых рассматривается во всеохватывающей книге. Мне, например, как скорее поклоннику позитивных процедур в теоретической систематике (а возможны ли они?!), кризис может видаться в чем-то своем. Так, мне было бы трудно отказаться от того представления, что исходная и поныне важнейшая функция фактической системы таксонов – селективное упорядочение признаков в диагностических системах, т. е. таких, которые предназначены для идентификации таксономической принадлежности. Конечно, при этом речь не идет о примитивных формах ключей какого-либо специального прикладного назначения. Правда, сказанное относится скорее к сфере личного мировоззрения рецензента, продолжения его попыток связать систему и ключи как некоего селективного феномена в диагностическом пространстве. Здесь же мы считаем нужным хотя бы кратко ввести читателя в содержание исчерпывающего фундаментального труда, с которым нам удалось познакомиться.

«Введение» к книге (Ч. 1) лаконично и насыщено сведениями о различных направлениях – теоретическом разнообразии биологической систематики в блоках. Статьи употребление термина «биологическая систематика» в том смысле, в котором он вынесен авторами в заглавие, радует. Имеется в виду систематика в биологии, как может быть «минералогическая», «химическая», «социологическая» и т. д. систематики. Этот термин более адресный в поиске, чем представление о биологической систематике как о систематике на основании биологических свойств. Последнее не образует ни с чем ряда (скажем, что такое «морфологическая систематика» или «физиологическая») и уводит от сути – систематика биологических объектов во всех ее подходах, категориях признаков – величественное здание. Следующие пять частей книги даны в порядке широкой исторической (к слову сказать порой даже и доисторической) ретроспекции развития дисциплины: «Народная систематика» (Ч. 2 – объем: 7 стр.), «Протосистематика и начало научной систематики» (Ч. 3 – 52 стр.), «Созревание научной систематики» (Ч. 4 – 61 стр.), «XX век: дробление идей» (Ч. 5 – 220 стр.). Каждая часть структурирована, имеет разделы и иногда подразделы. В Части 5, которая может особенно заинтересовать тех, кто хочет найти введение в идеи и методы современной биосистематики, представлены тематические разделы: «Традиции и новации», «Аспекты эмпиризма», «Численная систематика», «Типологические концепции», «Рациональная систематика», «Биоморфика», «Эволюционные концепции». Под «биоморфикой» подразумеваются классификации биологических объектов по жизненным формам, в создание которых довольно большой вклад внесли в частности, как известно, многие ведущие энтомологи. Даже из элементарной «бухгалтерии» числа страниц по частям книги видно, что она не является простой данью ретроградным идеям, которая сейчас отдается многими. В книге все рассматривается с учетом самых современных подходов в биосистематике. Часть 6-я посвящена развитию понятийного аппарата систематики.

Все 6 названных частей имеют авторство И.Я. Павлинова, Часть 7 – Г.Ю. Любарского. Стиль этой последней – более популярный, о чем свидетельствует и ее лексика. Ее название – «Другая история»: создание растения, ботаники, систематики. Объем – 96 стр. В центре этой части попытка своеобразно интерпретировать возникновение современной биологии (и одновременно начала биологической систематики с К. Линнеем). Лейтмотив знаменитого Линнея мы встречаем на одной из первых страниц части, с ним же мы встречаемся в ее последних строках. Пожалуй, центральное место в этой части занимают попытки увязать названные события в биологии с научными революциями в других науках. Мы встречаем здесь много своеобразных утверждений, доказательств, которым уделяет внимание Г.Ю. Любарский: связи Линнея с рядом видов интеллектуальной деятельности в Средние века, комбинативность его системы и т. д. Не уверен, что многие готовы будут принять все предложенные утверждения. Но альтернатива представлению о том, что система Линнея – определенный результат саморазвития изучения больших разнообразий, которые определяют развитие в тех или иных областях именно систематики, а не всей области в целом, – выстроена и изложена с заманчивой «сочностью». Признаковая редукция (по сути селекция признаков – как мы ранее писали: диагностических) удачная, думается, характеристика системы Линнея. Когда-то, занимаясь историей построения ключей, мы уже затрагивали вопрос селекции признаков в ключах с целью придания им большей надежности. Этой цели может служить и редукция признаков, связанных с теми или иными рангами таксонов.

«Компендий», как мы охарактеризовали вышедшую книжную новинку, включает в себя такое количество терминов из разнообразных их систем, что читатель, безусловно, был бы рад встретить приложение в виде терминологического словаря по биологической систематике. Конечно, объем издания и так велик. Но при переиздании хочется надеяться на такое приложение: на диске или текстовое.

Перед завершением рецензии обычно останавливаются на упущениях. Мне же хотелось бы в первую очередь в нескольких словах резюмировать оценку содержательной стороны грандиозного труда. Что же касается бросающихся в глаза формальных упущений, заметим, что подготовка издания продолжалась и после основного редактирования. Оно постоянно дополнялось и корректировалось. При этом иногда кое-где не обошлось без неправильных написаний отдельных слов. Например, кто-то сигнализировал мне о неправильно написанном названии одного растения. Правильно писать не «омёла», а омела. Более простой вариант – бесспорно правильный. Читатель будет прав, если не будет слишком взыскательным к незначительным упущениям формы.

Как говорится, кто думает о волосах, глядя на монумент.

В любом случае наш общий вывод о книге очень определен. При отсутствии каких-либо чисто рекламных устремлений мы рекомендуем каждому, кто занимается или просто интересуется проблемами биологической систематики, или же вообще общей проблематикой науки, иметь эту книгу в своей личной библиотеке. Книга авторитетных авторов должна быть доступна и с пользой послужить каждому биологу-систематику. Залог этому – ее очевидная энциклопедичность и учет значительной мировой литературы по актуальной теме. Хочется надеяться, что книга явится также так или иначе вкладом в процесс выхода биологической систематики из состояния кризиса.

А.В. Свиридов
(Зоологический музей Московского государственного университета)